Опрос по всему миру

Отвечая на вопрос репортеров «Великой Эпохи»: «Есть ли что-то хорошее в проблемах?», жители разных стран обнаружили, что перенесенные тяжёлые испытания могут дать положительный эффект.

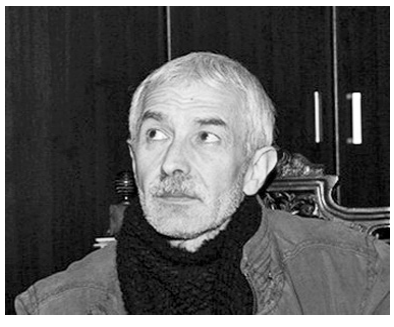
Австралия, Даниэль Вестон, 41 год, персональный помощник

Три года назад ночью умерла мама, а спустя полчаса мой отец выиграл 12000 долларов в лотерею, и это была точно та сумма, которую он должен был заплатить за похороны. Это выглядело так, как будто она отправила эти средства с небес.

Колумбия, Азучена Бонилья, 42 года, менеджер гостиницы

Когда мой сын захотел стать офицером, я думала, что это ужасная идея: мне не понравилось то, что он станет военным и будет рисковать жизнью. Но, в конце концов, я поняла, что это очень хорошо, потому что он научился быть дисциплинированным, порядочным и терпимым. Он стал лучше во всем. Кроме того, он научил меня, что угроза смерти ничто по сравнению с жизнью.

Румыния, Теодор Марис, 48 лет, президент ассоциации



Я пережил в 1989 году румынскую революцию, были и другие негативные события с плохими последствиями для меня. Сегодня я могу ходить мирно среди людей, которые не имеют больше таких проблем, какие были тогда. В конце концов, теперь всё хорошо, но это было непросто.

ПРИМЕЧАНИЕ: Теодор Марис – известный борец за права румын, которые выступили против коммунизма в декабре 89-го. Он был заключен в тюрьму на четыре месяца при тогдашнем прокоммунистическом президенте Ионе Илиеску.

США, Зак Ханнер, 23 года, управляющий

Бывают трудные времена, людей увольняют, но тогда возникают другие возможности... Я потерял работу и пошёл работать на стройку. Но потом я устроился управляющим и стал получать заработную плату гораздо выше.

Испания, Мохамед, 49 лет, строитель

Я употреблял наркотики и потерял все: деньги, друзей и семью. Три года назад я перестал употреблять их. В этой тяжелой для меня ситуации я получил и очень хорошее – поддержку многих людей, которые помогли мне восстановиться. Сегодня я наладил отношения с семьей, у меня восемь детей, и я много общаюсь с одной из моих дочерей. Это положительная сторона моей негативной ситуации.

Чили, Марсия Мардонес Альварадо, 40 лет, домохозяйка

В Чили у нас есть народная мудрость: «Нет худа без добра». Несколько лет назад у меня было разочарование в любви: мой парень семь лет обманывал меня, и это было очень болезненным для меня. Но вот хорошая вещь – я была почти два года одна, но потом познакомилась со своим нынешним мужем. Теперь у нас растут красивые близнецы, и я очень счастлива.

Можно жить

О МЕДИЦИНСКОМ ЦЕНТРЕ ГОРОДА ГАЙАК (ФРАНЦИЯ)

Мы едем в Медицинский центр города Гайак (Франция). Меня везет Мариэль Бланк из ассоциации V.M.E.N (Посещение больных в медицинских учреждениях). Во Франции много разных ассоциаций: и ремесленники, и исторические реконструкторы, и волонтеры. Мариэль рассказывает о центре. Он государственный, включает в себя три дома престарелых, у каждого своё название: Сан-Жан, Сан-Экзюпери и Сан-Андрэ. Здесь живут около четырехсот человек.

Сначала едем в Сан-Жан. Перед зданием – лавочки, пластмассовые столики с пляжными зонтами. И ни одного человека.

Заходим. В фойе висит большой лист ватмана, на нем – разноцветные отпечатки рук и ног. Спрашиваю у Мариэль, чьи они, она отвечает – пожилых людей. Представила, как старики окунают руки и ноги в краску и оставляют на ватмане свои следы.

Дом престарелых разделен на четыре части: Незабудка, Глициния, Мимоза и Гортензия. Чтобы лучше запомнить.

Заходим в комнату аниматоров. Комната завалена коробками с игрушками, мячами и кеглями. Разглядываю полки с музыкальными дисками и фильмами. Нахожу: Эдит Пиаф, Луи де Фюнес и т. д. Столики с кисточками и красками, коробки с настольными играми. Посреди комнаты – большое инвалидное кресло. Знакомлюсь с аниматором. Он высокий и смуглый. Показывает мне бумажку с программой досуга на неделю. Чего там только нет: и просмотр фильмов, и танцы, и лото, и викторины. Пожилые люди здесь и рисуют, и вяжут, и занимаются садоводством.

Идем в Сан-Экзюпери. Он совсем рядом. Здесь самые тяжелые больные. В основном, лежачие. К ним не пускают. Ходим по коридорам, разглядываем картины, нарисованные карандашами и фломастерами. Подходим к железной двери с кодом. Я не выдерживаю и заглядываю в окно. Вижу несколько человек, сидящих на диванах, седую бабушку, играющую на фортепиано…

Раз в год в городе устраивают карнавал. И шествие планируют так, чтобы оно проходило мимо дома престарелых, чтобы желающие старики могли присоединиться. К лежачим карнавальные труппы приходят отдельно.

Едем в Сан-Андрэ. Подъезжаем к большому красному зданию. Мариэль говорит, что оно самое старинное. Здесь нет тяжелобольных. В основном, здоровые. Им разрешается ходить в кино, кафе, общаться с друзьями.

Заходим в палату. Одна бабушка сидит в кожаном кресле, к которому прикреплен пластмассовый столик, другая лежит пластом, практически не шевелится. Мы подходим к сидящей. У нее бело-синий халат в цветочек, седые волосы, зачесанные назад. Ее зовут Мадам Жан Гонтье. «Я работала на ферме. У меня трое детей, семь внуков и восемь правнуков», – показывает фотографии на стене. Улыбается. «Родные ко мне приезжают редко, живут в других городах». Продолжает улыбаться. У нее больные ноги, ходить не может. Почти все время сидит.

Вспоминает о родителях, которых давно нет. Мы расспрашиваем о детях и внуках. Потом прощаемся. Удивляюсь, как можно так много улыбаться.

Спускаемся на первый этаж, вижу – салон красоты, большие зеркала, красивые женщины на плакатах. «И это для пожилых людей?» – спрашиваю. «Да – отвечает Мариэль».

Оказывается, родственники могут сюда приходить чуть ли не каждый день, в любое время, даже ночью. В доме престарелых они могут поесть и остаться ночевать. Только не ко всем приходят.

Здесь кормят хорошо: каждый день десерт, сырная тарелка, красное вино. Столики как в ресторане, на каждом – ваза с цветами. В ложках лежат капсулы таблеток, у кого одна, у кого – две. Ресторанов здесь несколько. На каждом этаже – свой.

· *Картины, нарисованные карандашами и фломастерами*
· *Мадам Жан Гонтье*
· *Месье Рожэ Лондрэ*

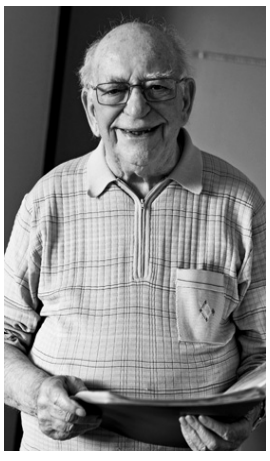


ФОТО: ВАЛЕРИЯ ГРЕЧИНА

Заходим в палату. Она завешана фотографиями и распечатками в рамах.

– Что это? – показываю на распечатки.

– Мои стихи – отвечает дедушка.

Его зовут Месье Роже Лондре. У него пышные седые брови, очки. Внимательный взгляд. На тумбочке – стопка книг, телефон с большими кнопками, ярко-желтый магнитофон. Он читает поэму. Понимаю не всё, но слышу слово «l`amour». Значит о любви.

На стене висит портрет женщины в очках. Это его жена. Рядом с портретом – фотография деревенского дома. Жена умерла, и он переехал сюда. Спрашиваю, печатался ли он где-нибудь. Отвечает – нет. Пятьдесят лет проработал механиком в деревне. А стихи так, для себя.

Выходим из Сан-Андрэ. Думаю о том, что здесь нет грязного белья и запаха мочи, как в наших домах престарелых. Не кормят супом с разваренными макаронами, не ползают тараканы.

А значит – можно жить.

Валерия ГРЕЧИНА